

социальной роли, повседневного быта, отношений друг с другом, с семьей, с мужчинами и с внешним миром, наконец, их внутреннего мира — требует постоянной критики любого доступного нам свидетельства. И требует постоянно задаваться вопросами. Можем ли мы верить автору? Не занимается ли он необоснованными обобщениями? Он судит о женщинах на основании своих сугубо индивидуальных предрассудков или излагает некое общее представление, характерное для его эпохи? Пишет ли он о женщинах аристократического статуса или о рабынях? Был описываемый случай единичным и исключительным (например, имущественные приобретения богатой гетеры) или подобное регулярно повторялось? В какой мере мифы соотносятся с жизнью реальных женщин и есть ли вообще какая-то между ними связь? И так далее и так далее.

При исследовании прошлого приходится учитывать и самого наблюдателя с его предубеждениями и когнитивными искажениями, то есть нашего современника — ученого или читателя, размышляющего о женщинах в истории. Любой человек носит в себе культуру своего времени, систему представлений о «нормальном» и «ненормальном», «правильном» и «неправильном». И именно на основе этой системы оценивает любое событие или положение дел в прошлом. Но не стоит забывать, что общества прошлого все же отличались от нашего. Даже и сейчас едва ли можно допустить, что в китайском обществе представления о социальных ролях и социальных нормах такие же, как, например, в немецком. А разница между любым современным европейским обществом и обществом древних греков еще больше.

Возможно, биологически человек не сильно изменился за две с половиной тысячи лет, но культура и связанные с ней представления о том, как правильно жить, изменились колоссально. Древние греки кажутся нам очень близкими, поскольку западная культура во многом основана на достижениях

литературы, науки и искусства Античности, однако разница куда существеннее, чем может показаться. Из-за этого многие обычные практики в прошлом кажутся нам отвратительными (например, рабство или захват во время войны женщин в качестве наложниц), сомнительными или просто странными. На этом основании мы можем заклеить афинское общество патриархальным, мизогинным и вообще недостойным нашего современного просвещенного внимания. Но это пристрастная оценка из нашей современности. С точки зрения греков, все было устроено если и не оптимальным образом, то, по крайней мере, вполне правильно — так, чтобы обеспечивать нормальную сытую жизнь и нормальные отношения с богами, без которых счастье и благополучие представлялись невозможными.

Понимание общества прошлого в категориях, принятых в этом самом обществе, — вот идеал, к которому мне хотелось бы стремиться. Феминизм как интеллектуальное и академическое течение начал с критики больших нарративов в исторической науке, то есть схем, которые претендуют на универсальное описание всего исторического процесса, но при этом полностью исключают женщин. Однако впоследствии создал собственный большой нарратив об универсальности патриархата и системы гендерного угнетения во всех обществах, существовавших и существующих в человеческой истории. При таком подходе легко упустить из внимания, что в античном обществе неравенство проистекало в первую очередь не из половой принадлежности (хотя из нее тоже), а из статуса. Свободная женщина была менее угнетенной, чем раб-мужчина, лишенный личной свободы. Женщина-гражданка могла рассчитывать на более спокойное и обеспеченное старение, чем мужчина, лишенный гражданского статуса, не имеющий земли в собственности и вынужденный зарабатывать, продавая свой труд. Жизнь

гетеры, оказывавшей сексуальные услуги мужчинам, была разнообразнее и свободнее в экономическом отношении, чем жизнь дочери афинского гражданина.

Давайте задумаемся над многообразием возможных статусов (социальных, гражданских, семейных). Рабыня, метечка (женщина без гражданства), гражданка, гетера, царица, царевна и царица. Девушка до брака, женщина в браке детородного возраста, вдова с малолетними сыновьями или вдова без детей, старуха в период менопаузы. Афинянка, спартанка, уроженка Лесбоса или Великой Греции, египтянка в эпоху Птолемеев или женщина греко-варварского происхождения на эллинистическом Ближнем Востоке. Наконец, мифические богини, которых не существовало в реальности, но о которых повествовалось в эпосе и драме. У каждой женщины в Древней Греции была своя уникальная судьба и свой уникальный статус, и многообразие возможных сочетаний невозможно описать одним большим нарративом.

Что же нам остается? Лишь обратиться к первоисточникам — свидетельствам древних авторов, которые рассказывали мифы, придумывали истории или просто писали о своей жизни и экстраординарных событиях, затрагивавших всех греков. И через эти сообщения постараться понять, как жили женщины прошлого — такие похожие и непохожие на женщин сегодняшних.

Эта книга может быть интересна широкому кругу читателей — как любому заинтересованному человеку, кто хочет узнать больше о Древней Греции и сделать это в легкой и веселой форме, так и студенту, который хочет впервые погрузиться в проблематику и составить представление о круге источников по женской истории Античности.

В познании прошлого есть много ограничений, которые историк должен учитывать. Поэтому главным достоинством книги, которую вы держите в руках, я считаю то внимание,

которое Мария уделяет ключевому методологическому вопросу: можем ли мы доверять сведениям источника и не занимаемся ли мы тем, что выдаем желательную интерпретацию за действительное положение вещей? Возможно, для кого-то из читателей это покажется излишним или даже запутывающим, ведь гораздо удобнее, когда повествование о прошлом целно, последовательно и непротиворечиво. Но это школьное представление, от которого нам — автору и научному редактору — было важно отойти. Неотъемлемая часть ремесла историка — всегда следить за собой и своим мышлением, избегать когнитивных ловушек (в которые так легко и приятно попадаться!) и стремиться к подлинному познанию прошлого, в зеркале которого мы можем лучше понять самих себя. Надеюсь, с нами в роли проводников путешествие в прошлое окажется познавательным и для читателя.

Екатерина Бузурнюк

Введение

Почему Зевс постоянно изменяет Гере со всеми подряд? Почему Аид безнаказанно среди бела дня похитил Персефону? Зачем амазонки отрезали себе грудь? Есть ли какой-то скрытый подтекст в том, что ящик с несчастьями для человечества открыла женщина?

Так как у меня исключительно пытливым ум, эти вопросы не давали мне покоя с момента погружения в тему древнегреческой мифологии. Мне стало страшно интересно, есть ли в этих мифах что-то отражающее реальное отношение древних греков к женщинам? Как они сами понимали эти мифы? Видели ли в них то же, что видим сейчас мы?

Как журналист я умею докапываться до сути вещей и знаю, как отследить, откуда взялся тот или иной тезис, а также что (или кто) повлияло на него: геополитическая ситуация, технологический прогресс или трудное детство автора. Чтобы по такому принципу проанализировать мифы Древней Греции, нам сначала надо понять, что такое эти самые мифы.

Даная и золотой дождь

Картина Орацио Джентилески. 1621–1623

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

